

Н. Ф. Петровскій.

9 $\frac{63}{522}$

ДРЕВНІЕ АРАБСКІЕ ДОРОЖНИКИ

ПО СРЕДНЕ-АЗІАТСКИМЪ МѢСТНОСТЯМЪ,

входящимъ въ настоящее время въ составъ
русскихъ владѣній.

Извлеченіе изъ сочиненія Sprenger'a „Die Post-und
Reiserouten des Orients“.

Пособіе для розысканія древнихъ путей и мѣстностей.

Ф. 30-2080

ТАШКЕНТЪ.

Типо-литографія торговаго дома «Ф. и Г. Бр. Каменскіе».

1894.

8410
Ф

Печатано съ разрѣшенія Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской области. Марта 29 дня 1894 года.

Со времени занятія русскими мѣстностей, составляющихъ нынѣ наши средне-азіатскія владѣнія, не мало лицъ, посѣщавшихъ ихъ и живущихъ въ нихъ, занималось, въ разныхъ отношеніяхъ, ихъ изученіемъ. Въ недавнее время и та область изслѣдованій, именно археологическихъ, нѣсколько, сравнительно съ другими, забытыхъ и отставшихъ, начало которымъ было положено прекраснымъ трудомъ покойнаго П. И. Лерха¹, стала болѣе, чѣмъ прежде, обращать на себя вниманіе и проявлять себя въ раскопкахъ и описаніяхъ остатковъ древности. Ранѣе и теперь, кромѣ П. И. Лерха и Н. И. Веселовскаго, которые посѣщали Русскій Туркестанъ съ этою цѣлью, археологическія изслѣдованія, пока еще очень незначительныя, производились и производятся живущими въ краѣ лицами, которыя, не будучи археологами по профессіи, но понимая важность такого рода изслѣдованій, посвящали иногда свои досуги этимъ изслѣдованіямъ или соединяли ихъ съ своими служебными или другими за-

¹. Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 году. С.-Петербургъ. 1870.

нятіями. Поэтому есть основаніе предполагать, что и въ будущемъ въ Русскомъ Туркестанѣ окажутся любители археологическихъ изысканій, а также найдутся и такія лица, которыя, посѣщая, по своимъ служебнымъ обязанностямъ или по личнымъ дѣламъ, мѣстности, куда не всегда можетъ понасть ученый археологъ, или живя, и нерѣдко въ совершенномъ одиночествѣ, въ этихъ мѣстностяхъ, охотно займутся собираніемъ археологическихъ свѣдѣній и разслѣдованіями древнихъ мѣстностей, если у нихъ будетъ увѣренность, что труды ихъ могутъ имѣть научную цѣнность, т. е. если они будутъ имѣть указаніе, что та или другая мѣстность, даже безъ видимыхъ признаковъ археологическихъ остатковъ, была извѣстна въ древности или какъ путь остановки на караванномъ пути, или вслѣдствіе находженія на ней въ прежнее время поселеній, или по какимъ нибудь другимъ обстоятельствамъ, а потому сама по себѣ или косвенно по отношенію къ другимъ мѣстностямъ можетъ представлять интересъ для исторіи и археологіи. Совокупные труды въ этомъ направленіи многихъ лицъ, какъ бы въ отдѣльности они скромны ни были, несомнѣнно дадутъ богатый матеріалъ и положатъ основаніе прочному и серьезному изученію въ археологическомъ отношеніи Русскаго Туркестана и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ. Будущему успѣху этихъ трудовъ благопріятствуютъ, какъ я имѣлъ уже слу-

чай замѣтить¹, особыя, не всегда встрѣчающіяся обстоятельства: для розысканія мѣстъ и остатковъ древнихъ поселеній въ Русскомъ Туркестанѣ и въ смежныхъ съ нимъ странахъ за время водворенія въ нихъ ислама мы имѣемъ, не скажу много, но довольно достаточно такихъ несомнѣнныхъ историческихъ свѣдѣтельствъ, на основаніи которыхъ и опираясь на до сего времени существующія тѣ же, какъ въ этихъ свѣдѣтельствахъ, названія поселеній и мѣстностей, мы можемъ отмѣтить ихъ на картѣ, а затѣмъ, ориентирясь при помощи ихъ, постепенно разыскивать и другія мѣстности, положеніе которыхъ въ точности неизвѣстно. Мы имѣемъ, слѣдовательно, готовую уже такъ сказать канву, и при томъ довольно обширную, для такого рода изслѣдованій. Къ числу благопріятныхъ для начала дѣла обстоятельствъ слѣдуетъ отнести и то, что указанныя историческія свѣдѣтельства, разсѣянные въ дорогихъ и рѣдкихъ изданіяхъ сочиненій (иногда безъ перевода на европейскіе языки) арабскихъ ученыхъ были собраны еще въ 1864 году въ одно мѣсто тщаніемъ такого ученаго арабиста, автора одного изъ лучшихъ трудовъ о жизни и ученіи Мухаммеда², какъ А. Шпренгеръ (A. Sprenger), и, съ приложеніемъ 16-ти картъ, составленныхъ по

1. Замѣтка по поводу статьи: „Къ вопросу о началѣ города Ташкента“. *Туркестанскія Вѣдомости*, 1893 г., № 44.

2. Das Leben und die Lehre des Mohammad. Berlin. 1869. (второе изданіе).

этимъ источникамъ, напечатаны въ „Abhandlungen der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft“ (III Band, №3, 1864) подъ заглавіемъ „Die Post-und Reiserouten des Orients“. Часть первой главы и главы вторая и третья этого сочиненія касаются мѣстностей и путей къ сѣверо-востоку отъ г. Нэйшанура¹ до Аму-Дарьи, Маваральнагра, Хаварезма², т. е. мѣстностей, входящихъ нынѣ въ составъ нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, и заключаютъ въ себѣ, по чтеніямъ разнымъ, названія округовъ, городовъ и поселеній этихъ странъ и описанія путей по нимъ съ указаніемъ станцій и разстояній въ дняхъ и фарсангахъ.

Вышеупомянутая часть первой главы, вторую и третью главы и одну выдержку изъ четвертой главы (о городахъ Мервскаго округа) книги Шпренгера, а также нѣсколько извлеченій изъ ея предисловія и введенія (для пояснительныхъ свѣдѣній объ источникахъ, которыми пользовался авторъ) я перевелъ съ небольшими пропусками нѣкоторыхъ мѣстъ, ненужныхъ для настоящей цѣли, на русскій языкъ и снабдилъ ихъ нѣсколькими примѣчаніями³ для тѣхъ любителей

1. Правонаписаніе автора.

2. Четвертая глава посвящена Хорасану.

3. Примѣчанія эти были необходимы потому, что Шпренгеръ, помѣстившій свое сочиненіе въ специальномъ археологическомъ изданіи, предназначилъ его болѣе или менѣе ограниченному кругу читателей, ученыхъ археологовъ и географовъ; настоящій же переводъ части его книги имѣетъ въ виду лицъ, специально археологіей не

археологіи, живущихъ въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, которые пожелали бы, руководствуясь указаніями арабскихъ писателей, попытаться открыть упоминаемые ими древнія мѣстности, подобно тому, какъ это недавно сдѣлалъ бывшій старожилъ гор. Ташкента г. Шварцъ, объяснившій, на основаніи, свидѣтельствъ греческихъ писателей и своихъ путешествій по краю, путь по Туркестану Александра Македонскаго¹.

Считаю долгомъ принести глубокую благодарность А. П. Романовичу и А. Н. Вышнегорскому за ихъ благосклонное содѣйствіе въ наблюденіи за печатаніемъ этой брошюры и за утомительной корректурой арабскихъ названій, требовавшихъ особенной точности передачи ихъ въ печати.

Считаю долгомъ также принести здѣсь почтительную благодарность Его Превосходительству Туркестанскому Генералъ-Губернатору барону Александру Борисовичу Вревскому, на средства котораго изданъ настоящій переводъ.

Н. Петровскій.

—*— (Кашгарскій консулъ).

занимающихся, для которыхъ нѣкоторые пояснительныя примѣчанія не будутъ, полагаю, лишними. Карты Шпренгера къ переводу не приложены, ибо географическія координаты арабскихъ астрономовъ обозначены на этихъ картахъ только для городовъ, положеніе которыхъ намъ и безъ того извѣстно; другія же мѣстности нанесены на карту примѣнительно къ разстоянію ихъ отъ извѣстныхъ пунктовъ.

¹ Alexander des Grossen Feldzüge in Turkestan... Franz v. Schwartz. München. 1893.

Въ предисловіи къ своей книгѣ, заглавіе которой выше указано, Шпренгеръ говоритъ, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ многія названія испорчены и не могутъ быть прочтены, потому что авторы, сочиненіями которыхъ онъ пользовался, смотря потому, насколько они были компиляторами, очевидно, только списывали эти названія, не имѣя возможности ихъ прочесть. Названія значительныхъ мѣстъ по большей части понятны, но имена неизвѣстныхъ караванъ-сараявъ и станцій представляются подобіемъ іероглифовъ. Шпренгеръ даетъ имъ произвольное чтеніе, дабы читатель-неоріенталистъ, встрѣчая по нѣскольку разъ эти названія въ его книгѣ, могъ слѣдить за ними въ своей памяти; „можетъ быть, въ нѣсколькихъ случаяхъ—оговаривается Шпренгеръ—я и попалъ на правильное чтеніе этихъ названій“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда названія имѣютъ какой нибудь понятный смыслъ, онъ даетъ ихъ переводъ, ибо часто арабскія названія, неизвѣстныя въ странѣ, есть только переводъ названій персидскихъ или турецкихъ.

Объ арабскихъ писателяхъ, трудами которыхъ Шпренгеръ пользовался¹, онъ говоритъ, что самое древнее арабское сочиненіе по географіи есть „Книга странъ“ Якуби, писавшаго около 278 г. гиджры. Рукопись этого, рѣдкаго уже и въ древнее время, сочиненія привезена была съ Востока Мухлинскимъ²; М. de-Tue издалъ (въ 1850 г. въ Лейденѣ) отрывокъ изъ нея, содержащій въ себѣ описаніе Магриба, а А. Ейнболль (въ 1851 г. въ Лейденѣ) весь текстъ³. Изъ этого источника Шпренгеръ воспользовался немногимъ, ибо Якуби рѣдко указываетъ разстоянія, и когда указываетъ, то лишь поверхностно, а положеніе городовъ онъ описываетъ по слухамъ. Самымъ необходимымъ для Шпренгера источникомъ былъ трудъ Ибнъ-Хордадбега, которой былъ современникомъ или, можетъ быть, нѣсколько старше Якуби. Хордадбехъ, отецъ арабскихъ географовъ, былъ персъ, обратившійся въ исламъ ради привязанности своей къ Бармакидамъ. Абуль-Касимъ (такъ назывался географъ) былъ оберъ-почтмейстеромъ и докладчикомъ⁴.

1. Для составленія вышеуказанныхъ главъ. *Пер.*

2. Бывшимъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета.

Пер.

3. Полное заглавіе этого изданія: Specimen e litteris orientalibus, exhibens Kitâbol-Boldân, sive librum regionum, auctore Ahmed ibn Abi Ia'qûb, noto nomine Al-Ia'qûbîi, quem nunc primum arabice edidit A. W. Th. Juynboll, Theol. Cand. Lugduni Batavorum. MDCCCLXI.

Пер.

4. Смори ниже, 8 стр. *Пер.*

въ Джебелъ (Хамаданъ?), и ранѣе или послѣ этого жилъ при дворѣ калифа Мотамида (256-272 гиджры, 870-892 по Р. X.) и былъ, по словамъ Мокаддаси, не только любимцемъ, но и визиремъ калифа. Главное достоинство его книги заключается въ томъ, что онъ пользовался, для ея составленія, официальными свѣдѣніями¹. Другимъ такимъ же важнымъ, какъ и Ибнъ-Хордадбехъ, источникомъ для Шпренгера былъ трудъ Кодамы изъ Багдада (умеръ въ 337 г. гиджры) подъ заглавіемъ „китабъ альхераджъ“². Кодама былъ катибъ, т. е. писецъ,—звание, которое присвоивалось въ то время высшимъ административнымъ чиновникамъ. Шпренгеръ воспользовался только тою главою этого сочиненія, въ которой находятся дорожки по владѣніямъ калифата. Кодама описываетъ тѣ же пути, которые находятся и у Хордадбега, и, судя потому, что въ дорожникѣ отъ Багдада до Мекки онъ дѣлаетъ также, какъ Хордадбехъ, ошибки, можно бы было предположить, что онъ списалъ дорожникъ у сего послѣдняго; но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, при описаніи этого пути, онъ

1. Сочиненіе Ибнъ Хордадбега издано, въ текстѣ и французскомъ переводѣ, Barbier de-Meynard'омъ: Le livre des routes et des provinces par Ibn-Khordadbeh (*Journal Asiatique*, sixième série, tome V, 1865). *Пер.*

2. „Книга податей“, составленная, какъ говоритъ А. von Kremer (*Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen*, Wien, 1875), съ практической цѣлю—ознакомить чиновниковъ съ началами финансоваго дѣла. *Пер.*

приводить почти о каждой станціи такія подробности, которыхъ у Хордадбеха нѣтъ, то Шпренгеръ думаетъ, что Кодама съ Хордадбеха не списывалъ, а пользовался однимъ и тѣмъ же, какъ Хордадбехъ, официальнымъ документомъ. Третьимъ источникомъ книги Шпренгера былъ Мокаддаси (извѣстный также подъ именемъ Ибнъ-аль-банна, потому что отецъ его былъ архитекторомъ; Якутъ называетъ его иногда Беншари). Шпренгеръ считаетъ Мокаддаси самымъ великимъ географомъ, когда либо бывшимъ,—не въ томъ смыслѣ, что его географія представляла бы новыя ученые труды въ этой области (для этого ему недоставало работъ предшественниковъ), но потому, что едва-ли былъ еще кто-нибудь, кто такъ много путешествовалъ, такъ проникательно наблюдалъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сообразно съ планомъ своего труда обработалъ собранное. Единственный недостатокъ Мокаддаси—прибавляетъ Шпренгеръ—состоитъ въ томъ, что многое онъ излагаетъ очень кратко, что онъ слишкомъ осторожно избѣгаетъ повторять сказанное другими и что при рѣчистой прозѣ, которою онъ иногда пишетъ, онъ такъ искусно скрываетъ свои заимствованія, что трудно отличить, гдѣ кончаются факты и начинается реторика. Мокаддаси, по словамъ Шпренгера, есть послѣдній, ему извѣстный, ученый, описавшій все мусульманскія страны и вполне заслуживающій имя гео-

графа. Якутъ¹ и Абульфѣда² были только учеными компиляторами, которые болѣе заботились объ установленіи орѳографіи и точнаго выговора названій городовъ и не чувствовали надобности имѣть ясное понятіе о ихъ положеніи и характерѣ странъ; однакоже сочиненія обоихъ этихъ писателей, особенно Якута, весьма важны по значительнымъ извлеченіямъ изъ сочиненій древнихъ географовъ, въ нихъ находящимся. Географія Идриси³—та ея часть, которая касается Востока и которою Шпренгеръ пользовался,—не отличается даже орѳографическою точностію названій и есть, по его мнѣнію, плохое извлеченіе изъ Джаихани⁴ (Джабхани?), называемаго Абу-Абдалла Ахметъ бенъ Мухаммедъ бенъ Насръ, бывшаго визиремъ при саманидѣ Измаилъ бенъ Ахмедъ (279—295 гіджры). Единственная заслуга этой части труда Идриси заключается въ томъ, что онъ даетъ въ ней другой

1. Якутъ [XIII в.], авторъ обширнаго географическаго словаря, изданнаго, въ арабскомъ подлинникѣ, Ф. Вюстенфельдомъ въ Лейпцигѣ [1866—69, 4 т.] подъ заглавіемъ: *Jacut's Geographisches Wörterbuch*. *Пер.*

2. Абульфѣда, ученый начала XIV в.; трудъ его изданъ вполне, въ арабскомъ подлинникѣ съ переводомъ первой половины на французскій языкъ, въ Парижѣ, Reinaud, подъ заглавіемъ: *Géographie d' Aboulféda*. *Пер.*

3. Идриси—писатель XII вѣка. Сочиненіе его издано въ 1836 г. въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ Amédée Jaubert'a подъ заглавіемъ: *Géographie d' Edrisi*. *Пер.*

4. Сочиненіе его до насъ не дошло и извѣстно только въ извлеченіяхъ (см. вышеуказанную книгу Кремера).